

4P
M42

P-P

1263/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

МЕДЫНСКАЯ Алла Витальевна

УДК 801.3:808.2

**СОЦИАЛЬНЫЕ ЭКСПРЕССЕМЫ
В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ ЭПИЧЕСКИХ ПОЭМ
О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ**

Специальность 10. 02. 01 — русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Київський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев — 1990

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313459

Работа выполнена на кафедре русского языка Львовского
ордена Ленина государственного университета им. И. Франко.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Э.С. Прутових

Официальные оппоненты: - доктор филологических наук,
профессор Г.П. Изакевич
- кандидат филологических наук,
доцент Л.М. Воробьева

Ведущая организация - Киевский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко,
кафедра русского языка

Защита состоится " _____ " _____ 1990 г.
в _____ часов на заседании специализированного совета
К ПЗ.01.03 в Киевском государственном педагогическом ин-
ституте им. А.М. Горького /252030, г. Киев, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киев-
ского государственного педагогического института им. А.М. Горь-
кого.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Вилньевская Г.П.* доц. Вилньевская Г.П.

Исследование функционирующих в общении лингвистических единиц является "тенденцией, направленной на раскрытие сущности языка в его глобальной форме".¹ Изучение речевого портрета персонажа одновременно с позиций теории коммуникации и стилистики художественного произведения открывает новые аспекты интерпретации этой структуры, позволяет проследить взаимодействие компонентов речевого строя со смыслом — социальным подтекстом.

Актуальность темы. Актуальность данного исследования определяется важностью изучения содержательного аспекта языковых единиц в речи персонажей как особой разновидности художественного текста, необходимостью разработки принципов анализа речевого портрета, отсутствием специальных работ по сущности и взаимосвязи средств социальной характерологии. Исследование опирается на достижения, представленные в трудах советских лингвистов по многим проблемам разговорности речи персонажей /Винокур Т.П., Головин Б.Н., Ивущкина Т.А., Ковтун Л.С., Лаптева О.А., Лигута Т.В., Поллцук Г.Г., Рябова Л.Г., Сиротинина О.Б., Шведова Н.Ю./; средств и приемов речевых портретов /Артеменко Е.П., Долгих А.И., Зондаль М.А., Ковалевская Е.Г., Ковалев В.П., Морозова М.Н., Натан Л.Н., Розен Е.В., Ословин В.В., Рудяков Н.А., Станкевич Л.И., Фонинова О.И./; по вопросам методики исследования речи персонажей /Долгих А.И., Натан Л.Н./; индивидуализации /Гальперина Л.И., Кухаренко В.А., Садыкова-Грачева Д./ и типизации Г. Колчанский Г.З. Коммуникативная функция и структура языка — М.: Наука, 1984. — С. 139.

речевых характеристик /Кулонова Г.В./. В процессе анализа учитывается коммуникативно-функциональный /деятельностный/ подход к речевому портрету, имеющий место в работах Караулова Ю.Н., который исследует персонаж как языковую личность.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются социально-речевые портреты персонажей в поэмах 20-30-х гг. о гражданской войне.

Материалом исследования послужили средства социальной характерологии в речи персонажей - языковые единицы, с помощью которых создается социально-речевой портрет. В работе проанализировано более 3100 характерологических средств в речи 58 персонажей эпических поэм о гражданской войне.

В качестве источников фактического материала для исследования использовались тексты речи персонажей из поэмы "Ульялаевщина" И.Сельвинского, поэмы Н.Асеева "Семен Проскаков" и поэмы Э.Багрицкого "Дума про Опанаса", которые относятся к периоду 1924-1927 гг. Рассматривается также вариант поэмы И.Сельвинского, созданный в 1953 году.

Цель исследования - выявить и описать языковые средства, которые использовались русскими советскими поэтами для создания социально-речевых портретов.

В соответствии с поставленной целью решаются такие задачи: - выработать основные принципы анализа речи персонажей с точки зрения ее характерологических свойств;

- установить факторы, определяющие речь персонажа в художественном произведении;

- осветить процесс получения читателем социально-психологической информации об образе-персонаже через строй его речи;

— сформулировать приемы определения характерологического материала;

— раскрыть эстетическое значение средств социальной характерологии;

— рассмотреть понятие социально-речевой характерологии в связи с понятиями экспрессивность, коннотация, обобщающими воздействующую функцию единиц языка;

— определить стиливные особенности анализируемых поэм и их влияние на способы социальной характерологии персонажей;

— наметить возможные языковые аспекты анализа при социальнохарактерологическом подходе к изучению речи персонажей;

— установить функциональные типы средств социальной характерологии.

Методология и методика исследования. Для изучения языковых единиц, выполняющих социальнохарактерологическую функцию, их эстетического значения применялся таксономический метод во взаимосвязи с анализом идейно-тематического содержания произведения и воздействующей силы речевых актов персонажа.

Исследованию средств социальной характерологии в речи персонажей предшествовали общий идейно-эстетический, жанрово-композиционный, социологический виды лингвостилистического анализа поэм "Улялаевичина" И.Сельвинского, "Дума про Оланаса" Э.Багрицкого и "Семен Проскаков" Н.Асеева. Для выявления социальнохарактерологических языковых компонентов использовался комплексный подход. В этом подходе совмещались семанτικο-стилистическая /определения значения языковых единиц по отношению с идейно-тематическим содержанием произведения и его стилем/ и коммуникативно-функциональная /изучение функции

лингвистических единиц в конкретном акте общения/ методики лингвистического анализа.

Прием сравнения авторских вариантов, сопоставительный эксперимент позволили установить своеобразие состава и функционирования средств социальной характерологии в стихах анализируемых произведений.

Научная новизна данной работы состоит в том, что языковой материал речи персонажа рассматривается автором как единицы различных уровней с эстетическим значением подтекстной социально-психологической характеристики — социальные экспрессы; речь действующего лица расценивается как особая разновидность художественного текста, как воплощающее идеи целого авторское изображение конкретно-исторического социального взаимодействия. В диссертации используется новая методика исследования. Определению социальных экспрессов, словесному оформлению подтекстных социальных характеристик предшествует последовательное применение ряда приемов анализа речи персонажа: 1/ установить роль данного акта общения или речевого акта в художественном тексте; 2/ дать характеристику участникам в общении /кто кому говорит/; 3/ описать социальную ситуацию общения /где, когда, в процессе какой деятельности/; 4/ кратко передать содержание высказывания; 5/ сформулировать сущность воздействия каждой реплики; 6/ сопоставить результаты речевого воздействия с речевыми намерениями говорящего и сделать вывод об их соответствии или несоответствии; 7/ истолковать социально-психологическую коннотацию выделенного языкового средства.

Теоретическое значение диссертации обусловлено тем, что изучение характерологической функции языковых средств речи

персонажей является вкладом в функционально-стилистическую типологию лингвистических единиц всех уровней. Результаты проведенного исследования будут способствовать уточнению сущности социально-речевого портрета и приемов его создания, помогут углубить понимание природы эстетического объекта конкретных языковых средств, послужат усовершенствованию методики лингвостиллистического анализа. Результаты исследования открывают более широкую перспективу в изучении речи персонажей, языка и стиля художественных произведений в целом.

В работе предпринята попытка типологии социально-характерологических средств, их классификации.

Практическое применение. Результаты данного исследования могут быть использованы в работах по лингвостиллистике /стилистике художественного произведения/, по стилистике художественной речи, по социо- и психолингвистике /проблема социальной обусловленности речи/, по прагматической лингвистике и коммуникативной лингвистике /проблема речевого воздействия/, по литературоведению /проблема речевого портрета, образа автора, образа персонажа, поэтических стилей Э.Багрицкого, Н.Асеева, И.Сельвинского/. Полученные результаты могут найти свое применение в лекциях и на семинарских занятиях по лингвистическому анализу текста, культуре речи, по истории русского литературного языка и методике преподавания русского языка в вузе и в школе /проблема формирования умений семантико-стилистического анализа произведения/. Особую значимость представляет данное исследование для школьной практики, которая сегодня испытывает острую необходимость в методических рекомендациях по работе над текстом на уроках языка и литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эстетическое значение социальной экспрессемы в речи персонажа воспринимается читателем как подтекстная социальная характеристика.

2. Воздействие социальной экспрессемы на сознание читателя определяется актуализацией определенной стилистической характеристики ее как лингвистического средства: происхождения, сферы использования, активности использования, коннотативного значения. Актуализация происходит в результате взаимодействия контекстной социальной информации о персонаже и всей стилистической информации, идущей от конкретного языкового знака.

3. В зависимости от адресанта и адресата воздействия /разделение условное/ различается 2 типа социальных экспрессем: объективные /в роли адресанта воздействующей силы языковых средств осознается автор произведения, в роли адресата - читатель/ и субъективные /под адресантом воздействия понимается персонаж как субъект речи, под адресатом - его собеседник или собеседники/.

4. Объективные социальные экспрессемы обладают художественно-образительным коннотативным значением, предпосылками которого служат важные для автора статусные характеристики персонажа.

5. Коннотативное значение субъективных социальных экспрессем обусловлено опосредованно передающими авторскую идею отношениями персонажа-субъекта речи к собеседнику, к ситуации объективной действительности, вызвавшей общение, к собственно языковой ситуации.

Апробация работы. Ход и результаты данного исследова-

ния обсуждалось на ежегодных научных конференциях филологического факультета Львовского университета /1984, 1985 и 1987 годы/, на научно-методических конференциях в Ровенском педагогическом институте /1987 г./ и Луцком педагогическом институте /1988 и 1989 гг./, на научно-практических семинарах "Проблемы формирования личности учителя в педагогическом вузе" /Луцк, 1988 г./ и "Проблемы формирования личности учителя и пути его подготовки ко всестороннему развитию учащихся" /Луцк, 1989/.

По теме диссертации имеются четыре публикации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении аргументируется выбор темы, ее актуальность, раскрывается научная новизна, теоретическая значимость и практическое применение работы, формулируются цель, задачи исследования и положения, выносимые на защиту, характеризуются объект, материал и методы исследования.

В первой главе обосновывается необходимость комплексного исследования речевого портрета, совмещающего лингвопоэтический и коммуникативный виды анализа речи персонажей, рассматривается сущность эстетического значения средств социальной характерологии, семантико-стилистические особенности лингвистических средств, способствующие появлению у них характерологической функции.

В лингвистических работах по исследованию указанной проблемы под речевым портретом персонажа подразумевается гли состав единиц языка данной композиционной структуры /Натан Л.Н., Розен Е.В., Эйник М.И./, или информация о ха-

характере и социальной принадлежности, передаваемая языковыми средствами этого элемента композиции /Долгих А.И., Зонцель М.А., Рудяков Н.А./. Новый подход к изучению социально-речевого портрета состоит в том, что он рассматривается как подтекстная информация, состоящая из конкретных единиц - подтекстных социальных характеристик. Подтекстную социальную характеристику можно аксимплизировать в форме простого предложения. Логическая формула такого предложения представляется как связь субъекта речи с предикатом - компонентом социальной характеристики - SP. Например, Хома Хомич - бедный крестьянин; Георгий Гай ведет большую агитационную и пропагандистскую работу; Опанас стремится уйти от вооруженной борьбы; Семен Проскаков был горнорабочим. Подтекстная социальная характеристика - умозаключение, итог рассуждения. Осмысление назначения языковых средств начинается с осознания воздействия единицы речевого взаимодействия, в которую данные средства входят: акта общения, речевого акта. Так, один из актов общения Хома Хомича /персонаж поэмы "Улялаевщина-66"/ можно озаглавить "Требование коня для пахоты" /У-56:32/^I. Цепочка рассуждения, ведущая к подтекстной социальной характеристике, следующая: Хома Хомич требует коня для пахоты. У Хома Хомича коня нет. Безлошадные крестьяне - бедняки. Хома Хомич - бедный крестьянин. Понятия речевого портрета и подтекстной информации объединились после того,

I. Далее ссылки на источник даются в таком же сокращении: прописные буквы - условные названия поэм /У - "Улялаевщина", СП - "Семен Проскаков", ДО - "Дума про Опанаса", цифри через дефис - год написания поэм, цифри после двоеточия - номер страницы с цитируемым текстом по изданию, указанному в списке литературы.

как речь персонажа была представлена в виде процесса порождения текста, отражения социально-речевого взаимодействия и для каждой коммуникативной единицы /микротекста/ был установлен контекст /условия порождения текста и учет доминирующего сообщения, так как эти факторы участвуют в формировании семантики/.

Контекст помогает определить сущность речевого воздействия, воздействующую силу речи /иллюкцию/, которая создается языковыми средствами всех уровней, обладающими коннотацией — дополнительным комплексным компонентом значения¹. Основная функция коннотации — функция воздействия. Следствием осознания иллюкции является определение средств воздействия и предпосылок, которые послужили причиной появления воздействующей силы у лингвистических средств.

Термин социальная экспрессема, который вводится в этой главе, наиболее точно обозначает средство социальной характеристики, потому что подчеркивает эстетическую значимость, воздействующий объект лингвистической единицы речи персонажа независимо от того, обладает ли она другими разновидностями коннотации /эмоциональностью, оценочностью, интенсивностью, побудительностью, контактностью/ или не обладает.

Коннотация социальных экспрессем в речи персонажа имеет различные предпосылки. Во-первых, изначально это компоненты статусной характеристики говорящего /происхождение, национальная, классовая, партийная, профессиональная, групповая принадлежность, образование, пол и возраст/. Во-вторых, это те чапарения говорящего, которые определяют сущность

1. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — М.: Наука, 1986. — С.15.

воздействия на собеседников.

Таким образом, эстетическое значение социальных экспрессем является производным от идейно-образного содержания произведения и обусловлено воздействующей силой речи персонажа на читателя /это воздействие может быть прямым и опосредованным - через воздействие на собеседника/.

На предопределяющую роль идейно-образного содержания произведения в создании его формы, структуры указывали в 20-е годы многие представители Общества по изучению поэтического языка /Виноградов В.В., Винокур Г.О., Марш Б.А., Томашевский Б.В./, но они не выработали понятий, вскрывающих характер связи содержания с языковыми средствами, его передающими. Попытку создать систему таких понятий предпринял Н.А. Рудяков, впервые выделивший "языковые единицы, в смысловых наслоениях которых находит выражение личность персонажа"¹ /ее социальная принадлежность и отношение к окружающему миру/. Однако в его работе отсутствует лингвистическая характеристика средств со "смысловыми наслоениями", не определена методика выявления "смысловых наслоений".

Во второй главе рассматривается своеобразие социальных экспрессем в конкретном произведении, подробно описывается методика анализа социальных экспрессем, определяются возможные лингвистические аспекты исследования социальных экспрессем.

Исследованию речи персонажей с целью выделения языковых средств социальной характеристики должны предшествовать идейно-тематический, стилевой и жанрово-композиционный виды лингвопоэтического анализа произведения, ознакомление с историей.

1. Рудяков Н.А., Стилистический анализ художественного произведения. - К.: Выща школа, 1977. - С.4.

ческими сведениями о событиях, лицах и языке, ставших объектами изображения. Путем такого анализа поэм "Ульявщина-24" и "Ульявщина-66" И.Сельвинского, "Семен Проскаков" Н.Асеева и "Дума про Опанаса" Э.Вагрицкого в первом разделе главы доказываются, что социальные экспрессы одновременно являются средствами создания композиционных структур, стиля и средствами передачи идейно-тематического содержания. Устанавливается, что система социальных экспрессов в каждом произведении так же своеобразна и уникальна, как его композиция, стиль, темы, идеи. Так, например, социально-характерологическая функция устойчивых эпитетов, повторяющихся языковых единиц, афоризмов, фольклорных слов-образов в "Думе про Опанаса" связана с общей стилизацией поэмы под украинскую думу. В отказе комиссара Когана от побега:

Прямо ливелься - в тумане

Омуты речные.

Вправо - немцы-куторыне,

Влево - часовые.

Лучше я погибну в поле.

Ст пули бесчестной /ДО: 30/, -

находим устойчивую скалочную формулу /прямо-вправо-влево/ для передачи сознательности выбора, постпозитивный отрицательно-оценочный эпитет бесчестной, постпозитивное определение речные.

Социальные экспрессы в поэме Н.Асеева являются компонентами таких композиционных структур, как автобиография, эпитафия, протокол допроса, лирический монолог-самообличение, диалог. Преобладание грамматических просторечных элементов, оценочных языковых средств в составе социальных экспрессов поэмы "Семен Проскаков" связано с основными ха-

характеристиками стиля этого произведения — документальностью и публицистичностью.

Второй раздел главы посвящен изложению методики выявления экспрессивности. Для определения социальных экспрессивностей в речи персонажа в строгой последовательности применялся ряд приемов по лингвопоэтическому и коммуникативному анализу текста. Во-первых, единицы исследования /микротексты/ получали название по сущности речевого намерения. Так, один из коммуникативных актов в поэме "Ульяевщина-24" И. Сельвинского был назван "Агитация банды на бой за Париж". Состоит он из речевых актов "Выступление-призыв теоретика анархизма Штейна", "Возглас несогласия ульяевцев", "Выступление-призыв бандитского главаря Ульяева". Во-вторых, каждый акт речи подвергался анализу по схеме, описанной в пункте "Научная новизна".

Один из коммуникативных актов в поэме "Семен Проскаков" П. Асеева — "Договор военкома с комендантом станции с выдаче Колчака в обмен на свободный проезд белочехов". Военком прям, суров и строг: "Выдать Колчака!" /первый речевой акт/. Угроза разобрать пути /обман/:

Еас не то что горсть — знаете поди,—

Мы на триста верст разберем пути /СП: 501/,—

подействовала на Боня, чешского коменданта станции Зима.

Воздействующая сила во вводном предложении знаете поди, передающем уверенность, в глаголе совершенного вида будущего времени разберем /уверенность/, во внушительной, убеждающей цифре /триста верст/. Эффект речевого воздействия соответствует предвиденным результатам общения. Рассчитав, что избежать кровопролития и сохранить награбленное — солидное возмещение за

Колчака, комендант щелкнул каблуками:

То же есть обмен!

Колчака не згодно отдавать на плен.

Но то есть согласье,
но то есть обмен /СП: 50L/.

Иллокуция высказываний этого речевого акта — добиться заберекли, что р обмен на Колчака чехов отпустят с миром, не будут с ними воевать.

В интерферированной русской речи коменданта Воня под влиянием чешского языка возникают слова с нелитературным ударением: Ко́лчака, о́тдавать /фонетическая интерференция/; нелитературное управление отдавать на плен; синтаксические структуры: "То не есть обмен! Но то есть согласье, но то есть обмен!" /грамматическая интерференция — особенности грамматики чешского языка отражаются в русской речи коменданта/. В сложном предложении наблюдается структурный параллелизм, что создает впечатление лаконичности ответа офицера. Во всем этом и проявляются социальные характеристики: Воня́ — чех; Воня́ — военный. Но в этих грамматических единицах отразилась не только национальная принадлежность, не только четкость речи военного, но и волнение, вызванное желанием получить подтверждение, что его не обманули, что в обмен на адмирала Колчака предоставят свободу действий. Комендант эсверяет, что условия договора выполнит, оправдывает свой поступок тем, что действует так в интересах сограждан. Высказывание с повтором и синтаксическим параллелизмом воздействует интенсивнее, чем какая-либо другая лингвистическая единица. Социальная характеристика: Воня́ волнуется, не хочет упустить награбленное добро.

Таким образом, социальными экспрессемами в речи военно-

ма является императив, вводная структура со значением уверенности, глагол совершенного вида в будущем времени, передающий реальность действия. Социальные характеристики Воин передаются при помощи интерферируемых слов, словосочетаний и предложений, при помощи особо интонированных высказываний, при помощи конструкции с повтором и синтаксическим параллелизмом.

В третьем разделе на примере поэм "Ульявщина-24", "Семен Проскаков" и "Дума про Опанаса" показана возможность восстановления по социальным экспрессемам общественно-речевых стилей 20-х годов XX века. Правомерность подхода лингвистов к анализируемым экспрессемам как к элементам конкретного речевого стиля, как к единицам различных стилей речи в определенный период развития языка, на что указывается в диссертации, обусловлена многосторонностью речевого портрета как явления художественной речи.

Для историка русского литературного языка социальные экспресемы произведений 20-х годов XX века представляют интерес тем, что они являются отражением актуальных процессов развития русского языка советской эпохи. Поданные в приложении к диссертации словники социальных экспрессем речи персонажей анализируемых поэм подтверждают активизацию социально-политической лексики, элементов жаргона, варваризмов, неологизмов различных типов в поэтической и разговорной речи периода гражданской войны.

Глава третья посвящена описанию типов и специализированных групп социальных экспрессем в поэмах "Ульявщина-24" и "Ульявщина-56" И.Сельвинского, "Дума про Опанаса" Э.Баграцкого и "Семен Проскаков" Н.Асеева.

В первом разделе дается общая характеристика социальных экспрессем по адресанту и адресату прагматического эффекта, по передаче компонентов социальных характеристик /статусных ролей и социальных отношений/, по специализации. В четырех таблицах представлена классификация и функциональная характеристика выделенных типов социальных экспрессем — объективных и субъективных.

Второй раздел содержит описание объективных социальных экспрессем. Их назначение — в непосредственном воздействии на читателя /адресант воздействия — писатель/. Экспрессемы этого типа содержат статусные компоненты социальных характеристик. Среди них выделяются языковые единицы, коннотация которых обуславливается авторскими предпосылками облика персонажа: а/ классовой принадлежности, национальности, образования; б/ профессии; в/ принадлежности к различным социальным группам.

Классовая принадлежность, национальность, образование русскоязычных персонажей раскрываются посредством включения в их речь разговорных и просторечных единиц /литературного и нелитературного просторечия/, элементов чиншвичьего языка, диалектизмов /Тома Хомич, Ветров Никодим, Зимица, Четика, Саяка Ломадиних, Антошка Кулагин, Дылда, Тата /И.Сельвинский/, Проскакэв, командир Красной Армии, анненковцы, атаман анненков /Б.Асеев/.

Национальность, образование и классовая принадлежность нерусскоязычных персонажей передаются с помощью лексических укреплений; интерферированных слов, форм и синтаксических единиц; русских нелитературных и литературных просторечных элементов /казак Улялаев, украинец/; киргизских слов, элемен-

тов русского языка, отразивших влияние киргизского языка /Кутуз-Мамашев, бывший киргизский князь ; И.Сельвинский/ ; грамматических единиц, в структуре которых прослеживается воздействие украинского языка /Махно ; Э.Багрицкий/ ; лексических украинизмов ; элементов литературного и внелитературного просторечия /Опанас ; Э.Багрицкий/.

Принадлежность персонажей к разным социальным группам обусловлена констатация таких экспрессив, как жаргонизмы, особые языковые единицы некоторых социальных диалектов, различных синтаксических структур /элементы бандитского жаргона в речи атамана анархистской банды Улылаева, жаргонные элементы в речи гимназистов, варваризмы в речи Панкратора Куца и Тати ; И.Сельвинский/. Выражения из жаргона гадалок, игроков в преферанс наблюдаем в речи героев Э.Багрицкого /Махно/, И.Сельвинского /Тата/, Н.Асеева /белые офицеры/. Для персонажей-интеллигентов характерны высказывания в форме сложных предложений, в том числе с обособлением и присоединением, сложные синтаксические конструкции /Ленин, предисполкома Гай, Дробышев ; И.Сельвинский/. Стремясь передать речь крестьян, И.Сельвинский отдаёт предпочтение простым или бессвязным сложным предложениям /Дылда/.

Для создания статусных характеристик в речь персонажей вводятся также элементы кличных стилей языка /слова с оттенком торжественности, средства публицистического и официально-делового стилей, специальная лексика/. Формирование таких социальных характеристик, как образование /культурный уровень/, профессия, занятие, партийная принадлежность осуществляется включением в речь героев слов различных лексико-семантических групп, различных ассоциативных полей /терминов ;

нейтральных слов; получающих социальную коннотацию; отдельных грамматических форм/. Например, для передачи партийной принадлежности, причастности к политике или интереса к ней в высказывания персонажей вводятся политические, юридические, философские термины /Ленин, Гай; И.Сельвинский/. С образовательным уровнем связано употребление в речи имен собственных - фамилий философов, художников, ученых, политических деятелей, латинского изречения /гимназисты; И.Сельвинский/.

Цель употребления субъективных социальных экспрессем /условно/ - в воздействии на собеседника, адресантом в этом случае выступает говорящий. Коннотация субъективных социальных экспрессем обусловлена следующими предпосылками: а/общение как социальное взаимодействие; б/ внеязыковая и языковая ситуация общения; в/ статусные характеристики пола и возраста. В составе экспрессем этого типа обособляются: эмоционально-оценочные лингвистические средства, выражающие отношение к предмету речи; единицы языка, передающие самооценку субъекта речи; лингвистические единицы, эксплицирующие информацию о поле и возрасте.

Наиболее последовательно в высказываниях персонажей всех анализируемых поэм выражается отношение говорящего к предмету речи. Этот компонент социальной характеристики является предпосылкой амфигического ударения /Удлаев; И.Сельвинский/; различного интонирования высказываний; употребления книжной лексики с торжественной окраской, элементов публицистического стиля, слов с денотативным и коннотативным значением эмоций, оценки, оценочных синтаксических единиц.

В качестве субъективных социальных экспрессем этой

группы привлекаются паронимы, синонимы /в том числе и кон-
текстуальные/, окказионализмы.

Для выражения отношения к предмету речи широко исполь-
зуются тропы: метафоры, синекдохи, эпитеты, сравнения, гипер-
болы, ирония, перифраз.

Среди социальных экспрессем рассматриваемой группы пред-
ставлены фразеологизмы, в том числе и трансформированные.

Довольно активно выступают в функции средств, передаю-
щих отношение к предмету речи, некоторые грамматические формы
глагола /глаголы совершенного вида в форме будущего времени,
глаголы в неопределенной форме, глаголы несовершенного вида
в форме I лица единственного числа настоящего времени/.

Эмоции, вызываемые предметом речи, оценку предмета речи
передают также экспрессивные синтаксические конструкции /эл-
лиipsis, парцелиция, бессоюзие, восклицательные предложения,
риторические вопросы, усечения, односоставные предложения,
неполные предложения/.

Для самохарактеристики в речи персонажей используются
обычно языковые средства, выделяющиеся с помощью рифмы или
путем нарушения принятого в поэме ритма стихотворной речи.

Класс социальных экспрессем, передающих отношение к со-
беседнику, или средств прямого воздействия, не так многочис-
лен, как предыдущие. Прежде всего к нему относятся контакто-
устанавливающие единицы — обращения, формулы речевого этике-
та; затем императивы, вокативные предложения, риторические
вопросы, экспрессивно-оценочные слова и оценочные синтакси-
ческие структуры, языковые средства с ориентацией на слушателя.

При помощи эмоционально-экспрессивных лексических и фра-

зоологических средств, экспрессивных синтаксических конструкций создается головая и возрастная определенность героев, поскольку эти характеристики связаны с эмоциональностью и контактностью /Зимина, Тата; И.Сальвинский/.

В заключении диссертации представлены общие итоги проведенного исследования.

Новая методика изучения речи персонажей позволила установить функции, состав и специализацию лингвистических средств в речи персонажей поэм Н.Асеева, Э.Багрицкого, И.Сальвинского о гражданской войне.

Социальные экспрессы передают усваиваемую читателем без специального словесного оформления мысли актуальную для идейно-тематического содержания произведения информацию о говорящем — выполняют функции социальной характерологии. Средства языка приобретают характерологическую функцию только в соответствующем контексте. Социальнохарактерологическая функция /воздействия на сознание воспринимающего речь в плане конкретизации социально-психологического облика говорящего/ возникает у лингвистической единицы в результате взаимодействия стилистической информации, идущей от данного языкового знака, и контекстной социальной информации. Концентрированным выражением социальной информации контекста является сущность речевого воздействия /завсечь в правоте; поверить в признания, обещание; принять совет, возражение; выполнить требование; подчиниться приказу и т.д./.

Типология социальных экспрессов основывается на различении субъектов речевого взаимодействия: писателя и читателя, персонажа и его собеседника /отмечается условность такого разделения/.

Классификация средств социальной характерологии осуществляется по семантике и уровневой принадлежности.

В результате проведенных исследований фактического материала можно сделать следующие выводы:

1. Эстетическое значение социальной экспрессии как структурного элемента текста представляет собой подтекстную социальную характеристику. Подтекстная социальная характеристика - это авторская предпосылка включения в речь персонажа той или иной языковой единицы. Отмеченную предпосылку можно воспроизвести в словесной форме.

2. Через сущность речевого воздействия устанавливаются языковые средства речи персонажа, передающие: а/ субъективное отношение к предмету речи; б/ различные субъективные отношения к собеседнику. Выявленные таким способом лингвистические единицы обладают следующими разновидностями коннотативного значения: образностью, интенсивностью, эмоциональностью, оценочностью, контактностью - одной или несколькими одновременно. Указанные средства языка характеризуют персонаж как субъект речевого воздействия, они получили название субъективных социальных экспрессем.

3. Среди субъективных социальных экспрессем выделяются фонетические: ударение /эмпатическое, логическое/, мелодика речи и паузати; лексико-семантические: эмоциональные слова и оценочная лексика; паронимы, синонимы, антонимы /в т.ч. контекстуальные/, слова в переносном значении, тропы, слова с понятийными сдвигами в значении /с окказиональными значениями/, слова, значение которых актуализировано с помощью особого расположения в стихе и рифмовки; фразеологические /не измененные фразеологизмы и трансформированные/; слово-

образовательные; морфологические; синтаксические: предложения с однородными членами, вставные конструкции, эллипсис, параллелизм, лексический повтор, усечение, бессоюзие, инверсия, синтаксический параллелизм, риторический вопрос, восклицательные конструкции. К субъективно-характерологическим относятся выделенные в последнее время в связи с изучением прагматической функции речи контактоустанавливающие средства /обращения, приветствия, формулы вежливости/, побудительные /языковые единицы разных уровней, выражающие побуждение/.

4. Определены также воздействующие на читателя лингвистические средства с актуализацией их происхождения, сферы или активности использования. Актуализация данных функциональных характеристик языковых единиц разных уровней на относительно нейтральном фоне других составляющих речи персонажа является приемом придания воздействующей силы, приемом введения в текст художественно-коннотативных значений. Эти элементы речевых структур получили название объективных социальных экспрессив.

5. Объективные социально-характерологические средства — это разноуровневые единицы из других языков или интерферированные русские и иностранные; разговорные и просторечные элементы русской речи; жаргонные слова и выражения; книжные средства: канцеляризм, публицистические слова и выражения, термины, усложненные и сложные синтаксические конструкции; группы слов, нейтральные в функционально-стилистическом отношении, но приобретающие социальную окраску в связи с отнесенностью к образу-персонажу; неологизмы, архаизмы.

В приложение внесены словники социально-политической лексики, терминов, разговорно-просторечной лексики, элементов

жаргона, варваризмов, неологизмов, составленные из социальных экспрессив речи персонажей.

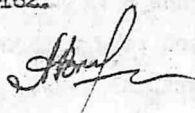
По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Социально-речевая характеристика как особая организация художественной речи /на материале поэмы Э.Багрицкого "Дума про Опанаса"/ //Вестн. Львов. ун-та, Сер. Филол., 1985. - Львов. - Вып.16. - С. 80-85.

2. Социальнохарактерологические средства в речи персонажей поэмы И.Сельвинского "Улялаевичина" //Вестн. Львов. ун-та. - Сер.Филол. - 1986. - Львов. - Вып. 17.-С.71-75.

3. Усовершенствование навыков сознательного отношения к собственным речевым актам у будущего учителя-воспитателя. //Проблемы формирования личности учителя в педагогическом вузе. - Тезисы докладов научно-практического семинара 15-16 июля 1988 г. - Луцк, 1988. - С.152-153 /на украинском языке/.

4. Формирование у студентов-филологов умений по семантико-стилистическому анализу художественного произведения. //Проблемы формирования личности учителя и пути его подготовки ко всестороннему развитию учеников. - Тезисы докладов и сообщений научно-практического семинара /27-28 июня 1989 г./ - Луцк. - 1989. - С. 160-162.

Подписано к печати 16.07.90 г. Объем 1,41.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Тираж 100.
Зак. 3564 Бесплатно.

